

Когда нога пнула, человек действительно проснулся.

Когда он проснулся, он обнаружил, что что-то не так, и позади него был человек.

Дышал тонкими вдохами, дул ей на шею, в то время как другая сторона не спала, как будто что-то делала.

Вскоре она полностью проснулась, кто-то прикоснулся к ней или что-то в этом роде.

Чжаоэр был так измат, что не смел говорить, но мог только задержать дыхание, но не смел пошевелиться, надеясь, что скоро остановится.

Лунный свет тихо пробивался сквозь оконную бумагу, оставляя бледно-белый серебристый свет. Два человека лежали на верхней стороне Кана, один спереди, другой сзади. Одеяло предыдущего было наполовину расстегнуто, и Юная Тропинка опустила голову, как будто одеяло горело.

Чжао Эр быстро задышала, чувствуя жар во всем теле, но она все еще отчаянно терпела.

Наконец, подросток отступил, она сразу же почувствовала облегчение.

Я просто пытался притвориться спящим, пока я спал. Кто-то опубликовал это снова, прежде чем я это понял.

"Взять ребенка?" Позвонил молодой человек.

Чжаоэр крепко зажмурила глаза, если бы она была трезва в это время, как она могла видеть кого-то с лицом в будущем.

"Учитель?"

Подросток позвал снова, но по-прежнему не было никакого движения. Казалось, он вздохнул. После долгого, мягкого звонка что-то пришло к нему.

Он сразу же просверлил отверстие, как будто сажены были погребены под землей, стремясь выбраться наружу. Наконец он перевел дыхание и, казалось, почувствовал себя очень комфортно. Его пальцы медленно опустились, следуя волнообразному изгибу, к башне.

Казалось, он все трется и трется, и тонкая хлопчатобумажная ткань, казалось, была наэлектризована, и его хватательные движения становились все больше и больше. Внезапно он снова замолчал, словно боясь разбудить ее.

"Учитель?"

Сердце Чжао Эра подскочило к горлу, и он почувствовал себя глупо. Если бы это было сделано раньше, то так было бы и сейчас. Она не могла удержаться от движения, пытаясь отодвинуть эту штуку подальше от себя, но не ожидала, что ее поймут на уловках другой стороны. Подросток двинулся вперед и зарылся глубже.

"Я хочу поцеловать тебя". - сказала подросток, как будто разговаривая сама с собой, и, казалось, сказала ей.

Затем он по-настоящему поцеловал, двигаясь и слегка покусывая.

Я не знаю, сколько времени прошло, и, пробормотав что-то, подросток наконец перестал двигаться и крепко обнял ее.

Чжаоэр застыл, как каменная статуя.

Утренний свет очень хорош, редко бывает солнечный день.

Хотя погода все еще холодная, уже есть некоторые признаки выздоровления.

Утром Чжаоэр достал одежду из шкафа Кан и пошел переодеваться за занавеской. Она не знала, куда засунула одежду, которую переоделась.

Сюэ Тинглань лениво лежал на кане и совсем не хотел двигаться.

Пока Чжаоэр не пришел сказать ему, чтобы он завтракал.

Потом он ушел.

Это было восхитительно.

В вербовке детей в мирное время нет ничего необычного. После завтрака она достала много одежды для стирки, полную больших кастрюль.

Она мылась целое утро. После мытья у людей, казалось, появилась энергия, и они разговаривали и смеялись с Сюэ Тинянем и спрашивали его, что поесть в полдень.

В это время Сюэ Тинсюань был недоволен, уставившись на нее с прищуром, а затем сообщил список блюд.

Чжаоэрдао сказал: "Ты закончишь завтра. Во второй половине дня мы должны отправиться в округ раньше времени. Все, что ты захочешь съесть, будет приготовлено для тебя".

Когда блюда готовы к подаче, действия Сюэ Тиньяна по поеданию блюд особенно жестоки, как будто он имеет зуб на блюда в блюде.

Ты ждешь меня!

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605966>